

ССЫЛЬНЫЕ РОССИЯНЕ В АВСТРАЛИИ

Двадцать второго июля 1816 года в гавань Сиднея вошел "Атлас", очередной английский транспортный корабль с ссыльными. Среди новоприбывших выделялся один, державшийся особняком, – высокий темноволосый кареглазый человек с бледным изможденным лицом, слепой на один глаз. Началась перекличка. "Константин... Мил-кау-у!" – с запинкой выкрикнул сиднейский надзиратель, принимавший живой груз. И Константин, уже и не пытавшийся объяснить, что его фамилия в действительности звучит Милков, привычно подтвердил, что он Милкау, уроженец Москвы, 33-х лет, по профессии – объездчик лошадей, осужден в Лондоне 10 мая 1815 года за кражу, сослан в Австралию на семь лет.

Двадцать шестого апреля 1815 года Константин Милков, шатаясь в районе Лондонских доков, совершил кражу 17 фунтов бекона в лавочке в Уэппинг Уолл, был схвачен с поличным приказчиком Джоном Уоткинсоном и доставлен в полицию. Вскоре состоялся суд, на котором был вынесен окончательный приговор: «Виновен. Сослать на 7 лет за кражу 17 фунтов бекона стоимостью 11 шиллингов».

Это вся достоверная информация, которую можно почерпнуть из документов судебного разбирательства по делу о злключениях Константина Милкова в Лондоне, в далеком 1815 году. Как он попал в Лондон, осталось неизвестным. Может быть, это был беглый моряк, искавший места, чтобы отправиться в новое плавание, может просто искатель приключений. Не исключено, что он был русским солдатом, оказавшимся в Европе после войны с Наполеоном. Таких людей в то время было немало, встречу с одним из них в Южной Африке описал в своей книге [Фрегат Паллада](#) русский писатель [Гончаров](#). Одно лишь можно сказать с уверенностью - Милков не был профессиональным лондонским вором, и кража его была, скорее всего, актом отчаяния. Вся его последующая жизнь, прошедшая в честном тяжелом труде, подтверждает это.

Первоначально в Австралии Милкова отправили в Брингелли, в районе Ливерпуля; освоение этой территории в то время едва началось. Фермеры в свое услужение его не брали, и ему досталась более тяжелая участь "государственного" ссыльного. Свой срок Милков отбыл полностью, работая в окрестностях Сиднея. Очевидно он не имел взысканий, так как в 1822 году, после окончания срока, он получил полную свободу и поселился в Виндзоре, в небольшом городке к востоку от Сиднея. Здесь он арендовал ферму площадью 5j акра. Прожить с этого участка было невозможно, и Милков нанялся на службу к местному крупному землевладельцу Арчибальду Беллу (1773-1837), который в это время занимал должность главного полицейского судьи района. В 1823 году Милков продолжал служить у Белла, а вот перепись 1825 года застает его уже в качестве наемного рабочего у Макартуров в Аргайле. Имя и фамилия Константина Милкова (или Мелкова), столь непривычные для английского слуха, с трудом приживались на австралийской земле - в документах он фигурировал как Constantine Milcow, Meliko, Meleke и даже Constantia Millers. К 1825 г. относятся последние сведения о Милкове, которые удалось обнаружить. Его нет в переписи 1828 года и в последующих, нет в базах данных пионеров Нового Южного Уэльса среди умерших, вступивших в брак и ставших отцами, нет и среди покинувших Австралию. Да и едва ли у него было достаточно денег, чтобы покинуть Австралию, и, скорей всего, его забытая могила навсегда затерялась где-то среди австралийского буша.

Очевидно, Милкова можно считать первым русским ссыльным в Австралии, да, скорей всего, и первым постоянным русским жителем Австралии, но отнюдь не первым выходцем из Российской Империи.

Окутан тайной и доавстралийский период жизни Джона Потоцкого (1762-1824) – уроженца Белоруссии, знавшего русский язык и служившего, по его собственным словам, в русской армии. Он был арестован в Англии, сослан в колонии и прибыл на Тасманию с первым тасманийским флотом в 1804 году; в то время этот остров, расположенный к югу от австралийского материка, был известен под названием Ван Дименова земля. Когда русские корабли «Крейсер» и «Ладога» зашли в мае 1823 года в Хобарт, моряки с удивлением обнаружили четырех человек, знавших русский язык. Одним из них был ссыльный, известный под именем Джон Потэски. В рукописи своей книги знаменитый русский мореплаватель, капитан [Андрей Лазарев](#) написал об этом следующее:

В Гобарте мы видели четырех человек, знающих русский язык, в том числе одного пожилых лет уроженца белорусского Потоцкого; ежели верить словам его, он в царствование императрицы Екатерины II был нашим армейским офицером и судьбами превратного счастья занесен в Англию, а оттуда в 1804-м году отправлен на Вандименовый остров в числе преступников; с 1810-го года он пользуется свободой, имеет в городе дом, жену и взрослых детей... Перед отправлением нашим мы послали Потоцкому один экземпляр Нового Завета на русском языке...

Потоцкий предположительно родился около 1762-63 г. Известно, что после второго раздела Польши в 1793 году началось национально-освободительное восстание поляков под руководством [Тадеуша Костюшко](#), которые поддержали многие представители дворянского рода Потоцких. Вполне вероятно, что Джон Потоцкий дезертировал из русской армии и присоединился к повстанцам, а после поражения восстания, как и многие другие, бежал за границу. В Англии Потоцкий женился на ирландке, около 1800г. У них родился сын Джозеф. Зимой 1801 года Потоцкий совершил мелкую кражу в городке Ньюхэйвен (графство Сассекс) и в начале 1802 года был осужден на семь лет ссылки. Уже в Австралии в семье Потоцких родились три дочери. В 1810 году Потоцкий был освобожден и стал вольным фермером. По свидетельству современников он успешно обеспечивал молодую колонию своей продукцией, в 1816 г., например, он один вырастил пшеницы больше, чем требовалось колониальным властям для годового казенного запаса. Однако семью Потоцких ожидали еще многие бури и невзгоды. В 1821 году за ограбление был казнен его сын Джозеф. Сам Потоцкий в последние годы жизни попался на краже овец. Он умер в 1824 году... Фамилия его в Австралии имела несколько способов написания (например, Potaski, Potasky, Poteskie) Примечательно, что в наши дни потомство Потоцких составляет около двух тысяч человек. Эти люди до сих пор проводят регулярные семейные встречи. По их инициативе в центре Хобарта в мемориальном парке, посвященном основателям колонии, на стене рядом с уцелевшими надгробиями первых поселенцев установлена небольшая металлическая табличка с надписью «Джон Потэски. Прибыл в Хобарт 18-2-1804. Умер 31-8-1824».

Среди уроженцев России, сосланных в Австралию, была и еще одна загадочная личность – Джозеф Аврора (Joseph Aurora). Хотя он и назвал Россию местом своего рождения, этническое происхождение его остается неясным. Можно было бы предположить, что Джозеф был поляком, но ссыльные поляки, как правило, заявляли, что они уроженцы Польши, а не России, да и внешностью он на поляка не походил – черные волосы, темно-карие глаза, смуглая кожа. Вызывает сомнение и сама его фамилия Аврора, которая не свойственна ни славянским, ни другим европейским языкам. Очевидно это был его псевдоним или кличка. Родился Джозеф около 1770 года. Профессию свою указывал как моряк. 5 августа 1812 года он был арестован в Лондоне за кражу пары чулок стоимостью 14 шиллингов. В отличие от Константина Милкова, Аврора, кажется, был отнюдь не чужаком среди лондонского преступного мира. Когда его поймали, он, по словам полицейского, «разразился ужасным набором ругательств и угрожал сбить меня с ног». Очевидно, полицейский убедил суд в злостной натуре арестованного, поскольку Аврору

приговорили к смертной казни (семилетний срок Милкова на этом фоне кажется не таким уж серьезным). Спасло его только то, что он был признан «иностранцем, не знакомым с законами» Англии. Его помиловали, заменив смертную казнь пожизненной ссылкой в Австралию. Прибыл он в Сидней на корабле *Earl Spencer* 9 октября 1813 года. Но тут все его следы теряются. То ли он еще раз изменил свою фамилию, то ли умер, то ли бежал...

Любопытна судьба и еще одного ссыльного с голландским именем Абрахам ван Бренен (Abraham Van Brienen), родившегося в Архангельске около 1789 года, протестанта, по профессии торговца. Это был джентльмен, хорошо образованный, свободно владевший английским, немецким и французским языками. Живя в Лондоне, он был арестован и сослан на 7 лет, прибыл в Сидней на корабле *Agamemnon* 22 сентября 1820 года. В тот же день он отправил губернатору Макуори письмо, вероятно, с прошением о смягчении своей участи и приложением рекомендательного письма [графа Ливена](#), русского посла в Лондоне, который писал, что в России семья ван Бренена принадлежит к «уважаемому высшему обществу», а сам Бренен пользуется «незапятнанной репутацией и вхож в высшее общество». Сначала это не помогло, и Бренена заслали на работы в Эму Плейнс, потом отправили в Порт Далримпл на севере Тасмании. Наконец, в 1822 году ему удалось устроиться в Параматский комиссариат на должность клерка (почерк у него действительно был отменный). Вскоре он подал прошение новому губернатору Томасу Брисбену (на превосходном французском) о досрочном освобождении, опять приложив копию письма русского посла. За эти годы Бренен несколько раз привлекал внимание властей то необоснованными разоблачениями своего начальства, то побегом с места работы, но все как-то обходилось - образованные люди в колонии ценились. В 1823 году Бренен наслаждался комфортной жизнью в Сиднее, работая клерком и вращаясь в местном свете. Однако в конце 1823 года он был арестован за операции с фальшивым чеком и был заключен в Сиднейскую тюрьму, а затем был выслан до конца своего срока в Порт Макуори, каторжный лагерь для рецидивистов. Отбыв наказание, Бренен сумел вернуться в Англию в 1828 году. Но здесь он снова был арестован за подделку документов и, получив пожизненную ссылку, вновь оказался в Австралии, куда прибыл на корабле *Surry* в 1834 году. Теперь он фигурировал под именем Александр Браннон (Brannon). Ему было всего 45 лет, но он казался потрепанным стариком - поседевший, почти лысый, недосчитывающий половины зубов. Известно, что он работал на Goat-Aйленд в Порт Джеконе. По-видимому, прожил он недолго.

Среди ссыльных, указавших Россию своим местом рождения, были еще несколько человек нерусского происхождения. Абрахам Самуелс (Abraham Samuels), еврей, родившийся в России около 1795 года, был торговцем-разносчиком. Переехав в Англию, он поселился в Манчестере, имел жену и четырех детей. В 1826 году был арестован за получение краденных товаров и сослан в Австралию на 14 лет; в Сидней прибыл на корабле *Manluis* 11 августа 1827 года, работал в Пенрите на Самуэла Доу. Впоследствии он стал кузнецом, а затем констеблем. Он был условно помилован в 1841 году, умер в 1846 году.

Джон Джонсон (John Johnson), лесоруб, родившийся в Архангельске около 1783 года, в 1816 году в Англии был приговорен к семилетней ссылке за украденную шляпу, в Сидней прибыл 7 ноября 1818 года на корабле *Morley*. После отбытия срока был арестован за новое преступление и выслан в Порт Макуори.

Западная Австралия была последней колонией, принимавшей ссыльных, и уроженцы России, высылаемые из Англии в последующие годы, попадали именно туда. Среди них была еще одна интересная личность –

Фрионург Бадоский (Frionurg Badoski). Он родился в России в 1827 году и принадлежал к Греческой церкви, т.е. был православным и, может быть, несмотря на свое странное имя, русским или поляком. Внешность его была славянского или финского типа – среднего роста, круглолицый, голубоглазый, с темно-русыми волосами. Бадоский был грамотным, по профессии – солдат и... огранщик алмазов. В 1853 году в Англии он был привлечен к суду за подделку банкнота и сослан в Западную Австралию на 14 лет. Он прибыл в Перт

на корабле *Ramillies* 7 августа 1854 года. Несколько лет его содержали под стражей. В тюремном кондуите о наказаниях ссыльных напротив его имени несколько раз помечено B&W, это, очевидно, значит, что за плохое поведение его сажали на хлеб и воду (bread & water). Но в конце концов его жизнь стала налаживаться. Через три года он получил досрочное освобождение, а еще через два года – условное помилование и успешно занялся ремеслом ювелира и часового мастера. В 1861 году, он женился на Маргарет Кэмпбелл, к этому времени он был известен под именем Френсис. Но тут он опять попался с поддельным банкнотом и был осужден на три года. Теперь Бадоскому пришлось работать в Чемпион Бее разнорабочим и угольщиком. В 1864 году его второй срок закончился, он получил полную свободу и в начале 1866 года уехал в Батавию.

Среди ссыльных было несколько человек из Прибалтийских областей России. Ниссон Джейкобсон (Nisson или Nissen Jacobson) родился около 1794 года в Лиенае (Либаве), в Латвии, входившей в то время в Российскую Империю. Этнически он был скорее всего скандинавом или латышом. Свою профессию он указал как «производитель сигар». Арестованный в Лондоне в 1817 году за владение подделанной банкнотой и приговоренный к 14 годам ссылки, он прибыл на Тасманию 11 июня 1818 года на корабле *Lady Castlereagh*. Возможно, он был одним из тех говоривших по-русски людей, которых в 1823 году капитан Лазарев встретил помимо Потоцкого в Хобарте, но не назвал по имени. Здесь Джейкобсон служил у миссис Хамфри, и за дерзость по отношению к ней его дело даже разбиралось в магистрате. Других нарушений за ним не имелось, и в 1826 году он был помилован условно, а в 1831 году полностью освобожден.

Аарон Вульф (Woolf), еврей, родился в Риге в 1793 году. Он перебрался в Англию, торговал, был арестован за кражу 14 (!) золотых часов и приговорен всего к семи годам ссылки. В Австралию он прибыл в 1829 году на корабле *Lighton* и работал в Гулберне у Джорджа Барбера. Вульф был человеком непокорным, за что однажды был приговорен к жестокому наказанию - 75 ударами плеткой. Отбыв свой срок, он сам стал служить в тюремной системе, а под конец жизни уехал на Тасманию.

Карл Пламбек (Plumback), уроженец Мемеля (ныне Клайпеда, Литва), служил корабельным плотником. Во время стоянки в Лондоне он совершил преступление и получил пожизненную ссылку в Австралию, куда прибыл на корабле *Funny* в 1816 году.

Эрнст Элснор, другой уроженец Литвы, работал в Лондоне переплетчиком. За две украденные рубашки он получил семилетнюю ссылку и прибыл в Хобарт на корабле *John* в 1833 году.

Питер Майерс (Myers), моряк, уроженец Финляндии, разделил судьбу Карла Пламбека – во время стоянки в Лондоне он совершил правонарушение, получил семилетнюю ссылку и прибыл в Сидней на корабле *Elizabeth* в 1816 году.

Многочисленную группу среди ссыльных – 18 человек – составляли уроженцы той части Польши, которая входила в состав Российской Империи, а также лица, не указавшие в какой именно части Польши они родились. Лишь шесть человек среди них с уверенностью можно назвать поляками: это Joseph Botegelsky (арестован в Испании, сослан в Австралию в 1815 году); варшавяне, бывшие в услужении у английского джентльмена, соучастники по делу о получении краденного August Piotrowski и Kazimierz Szezygielski (1838); солдат Joseph Skewski (1838); варшавянин, бывший слуга и солдат Norbruth Dolubowski (1838). Шестой, солдат из Польши Paul Stempin, был арестован в Испании в 1813 году вместе с другим солдатом из Валахии по имени Theodore Herenzack (похоже, что это искаженная фамилия, возможно славянская). Они получили пожизненную ссылку, прибыли в Австралию в 1814 году и стали слугами у знаменитого исследователя Австралии [Джона Оксли](#), затем получили условное освобождение. Оксли отзывался о Стемпине как о «трудолюбивом, достойном человеке». Еще один католик из Варшавы Joseph Yoncasty (1840), портной и солдат, мог быть, судя по фамилии, чехом или словаком. Девять человек

были евреями (Joachim Boaz, Aaron Gainsborough, Thomas Harris/Herscht, Samuel Jacobs, Moses King, Jacob Levy, Moses Rochotz, Wolfe Tielzner, Simon Wineberg). Еще двое варшавян - Gothan (Gotthard) Raake, «профессор языков», и Mathias Tody (или Yody), маркитант, очевидно этнически принадлежали к другим европейским народам.

Говоря о людях со славянскими фамилиями, надо упомянуть еще одну загадочную личность – в 1838 году с острова Принца Уэльского в Австралию был сослан 17-летний Daniel Detloff/Von Ranzow. Фамилия была написана на немецкий лад, но ее можно прочесть и как Даниил Детлов (Дятлов?)/Воронцов. Кто же это такой? Есть несколько островов Принца Уэльского в разных частях света. По всей видимости, Детлов был уроженцем острова из архипелага Александра у берегов Аляски в бывшей Русской Америке. Вокруг этого острова существует множество русских топонимов – остров Кутузова, остров Баранова, на котором находился Ново-Архангельск (Ситка), и даже поселок Петербург. Вероятно, это был обрусевший индеец-тлинкит. Внешность у него была явно не европейская – желтая кожа, черные волосы, темно-карие глаза. Известно, что Детлов был грамотным человеком, служил помощником капитана на корабле, был арестован за попытку совершить убийство, осужден в суде в Бомбее и отправлен в пожизненную ссылку в Австралию. В 1841 году он получил условное освобождение.

Итак, в Австралию на протяжении 1804-1862 годов был сослан 31 человек с территорий, входящих в состав Российской Империи (оговоримся, что эта цифра не окончательная и дальнейшие разыскания могут выявить среди ссыльных и других наших соотечественников). Из них лишь трое родились в собственно русских городах – Москве и Архангельске. Еще четыре человека, назвав местом своего рождения Россию, не указали, из какой части ее они происходят. Двое родились в Латвии, один – в Литве, один в Финляндии, один в Русской Америке. И, наконец, 18 человек указали местом своего рождения Польшу. Джон Потоцкий, место рождения которого в документах не указано, был, согласно его словам, уроженцем Белоруссии. Этническое происхождение этих ссыльных дает еще более сложную картину. Единственный, кого достоверно можно идентифицировать как русского, был Константин Милков из Москвы. Джон Потоцкий был белорусом или поляком. Шесть человек из Польши несомненно были поляками. Возможно, что поляками были еще два человека, назвавшими своей родиной Россию (Джозеф Аврора и Фрионург Бадоский). Один, предположительно, был чехом или словаком. По меньшей мере 11 человек были евреями (один из России, один из Латвии, девять из Польши). Наконец, был даже американский индеец. Вместе с тем остается еще не менее 8 человек, которых, судя по именам и фамилиям, можно считать англичанами, голландцами и скандинавами (Abraham Van Brienem, John Johnson, George Moneylaws, Nisson Jacobson, Ernst Elsnor, Peter Myers, Gothan Raake, Mathias Tody). Это лишний раз говорит о том, что на рубеже XVIII-XIX веков Россия была поистине европейской державой, существенную часть населения которой составляли иноземцы, особенно на ее окраинах, в портовых городах. Тот же Абрахам Ван Бренен, уроженец Архангельска, превосходно знавший три европейских языка и пользующийся покровительством русского посла в Лондоне, хоть и носил голландское имя, очевидно, принадлежал к российской элите.

В наше время в Австралии принято гордиться предками-ссыльными. Коротко эти сантименты выражены в лозунге «Горжусь кровью каторжанина!» Что ж, живущие в Австралии выходцы из Российской Империи – СССР – России могут с гордостью сказать, что у самых истоков австралийской нации стояли и их соотечественники.

Е. Говор. Судьба превратного счастья или тайна Джона Потоцкого. - Австралиада, Сидней, 1996, № 7.

Е. Говор. Русский, голландец, индеец-тлинкит (к истории ссыльных россиян в Австралии). - Австралиада, Сидней, 2000, № 22.

Возврат к главной странице www.warsstory.org